

БРЯНСКИЙ КРАЙ 2012

историко-краеведческий альманах

Группа компаний «Десяточка»
Брянск • 2012

БРЯНСКИЕ АНАРХИСТЫ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В монографиях по истории российского анархизма Брянск (в некоторых случаях Бежица) упоминаются достаточно часто, в ряду городов, где группы анархистов существовали с периода первой русской революции. Но, несмотря на это, деятельность брянских анархистов начала XX века остается практически не освещенной.

В 1906–1907 гг. революционный накал в нашем крае пошел на убыль, сократилось число рабоче-крестьянских выступлений, практически прекратилась деятельность партий социал-демократов и эсеров, свою роль в этом сыграли карательные экспедиции и введение в 1906 году военно-полевых судов. Именно в это время активизируется деятельность брянских анархистов с их тактикой «прямых действий» — террора и экспроприаций.

Брянский уезд, с его многочисленным промышленным пролетариатом, стал питательной почвой для деятельности анархистов. Рост безработицы в 1906 году, многочисленные локауты и закрытие предприятий резко увеличили число потенциальных экстремистов. Департамент полиции циркуляром №24603 от 13 декабря 1906 года так охарактеризовал ситуацию в стране: «По полученным сведениям, в рабочей среде замечается сильное увлечение анархизмом. Не доверяя более социалистическим комитетам, стесняющим, будто бы, их деятельность, и настроенным, по их мнению, слишком мирно, рабочие переходят на сторону анархистов, боевое учение коих наиболее соответствует их настоящему возбужденному состоянию духа» [1,127].

Очевидно, анархистские идеи проникли в среду брянских рабочих из Екатеринослава, по праву считавшегося в то время «столицей» российского анархизма наряду с Белостоком и Одессой. В Екатеринославе же существовал «Брянский завод», принадлежавший акционерному обществу Брянских заводов, «между предприятиями шел обмен кадрами, идеями, литературой и т.д.» [2].

Брянские анархисты, представленные преимущественно анархистами-коммунистами, применяли практику рассылки «мандатов», т.е. письменного требования денег, которые рассылались, как правило, купцам или фабрикантам. Один из таких «мандатов» с печатью «анархисты-коммунисты Бежицкой группы» был получен арендатором мануфактурного магазина в Бежице 1 марта 1907 г. В котором «под угрозой смерти требовалось... вынести 1 марта к 3 часам дня, к семафору... 1000 рублей для бежицких террористов анархистов-коммунистов» [4]. В указанном месте полицией были арестованы вооруженные молодые люди, крестьяне Ельнинского, Карачевского и Жиздринского уездов — С.Малишенков, И.Беликов и И.Беляев. Другой «мандат», за подписью анархистов, был подброшен 9 марта 1908 года купцу г. Брянска, проживающему в с. Чугунная Радица, А.А. Акимову. В «мандате» содержалось требование «вынести 1000 рублей денег... за огород Акимова к 9 часам вечера» под угрозой расправы в случае его невыполнения. Высланный к указанному месту отряд стражников никаких анархистов так и не обнаружил [5].

Совершались и так называемые «экссы» (экспроприации) государственных или частных капиталов — вооружённые нападения на казённые учреждения (чаще всего это были грабежи винных лавок) или частных лиц с изъятием небольших сумм, редко более одной тысячи рублей. Так осенью 1907 года анархистами было совершено ограбление почты в п. Жуковка Брянского уезда, была ограблена Жирятинская почтовая контора, а при ограблении около с. Ревны помещика Безобразова «было ограблено кроме денег... около пуда боевых патронов, два ружья и два револьвера» [6]. Однако встречались и крупные ограбления, так «18 октября 1906 г. анархистами был ограблен на 12600 рублей брянский мещанин А. Акимов» [7,95].

Сами лидеры российского анархизма поддерживали экспроприации организованные и массовые, и отрицали возможность таких актов для личных целей, однако, не смотря на это, огромное количество мелких «экссов» просто разрывало движение. Волна нападений и грабежей, стала своего рода «почерком» анархистского движения. Хотя, нужно заметить, многие группы принявшие имя анархистов, являлись таковыми лишь номинально, зачастую

речь шла об обычных грабежах различного рода криминальных элементов.

Брянские анархисты часто совершали и совместные акции с максималистами, которые были очень близки им по методам борьбы и идейной платформе. Одной из таких совместных акций был самый настоящий бой, произошедший 9 октября 1907 года в Брянском уезде близ станции Мылинка Риго-Орловской ж.д., между четырьмя стражниками, перевозившими в поезде 45000 рублей, и 15 вооруженными боевиками. Деньги удалось сберечь, несмотря на взрывы, подожжённый вагон, гибель двух пассажиров, тяжёлое ранение стражника, случайного свидетеля и двоих нападавших [7, 95]. Из анархистов-коммунистов причастных к данной акции, охране стали известны имена крестьян Орловской губернии: В. К. Кузовкова и К. С. Гашутина, и мещанина г. Калуги А. М. Немешаева [8], арестованных в конце 1907 г. по делу брянских анархистов. Примечательно, что многие максималисты резко не позиционировали себя от анархистов, и те элементы, которые чувствовали большую склонность к максимализму, переходили к анархистам. Представитель брянских эсеров констатировал, что местные максималисты «зачахли, даже не успев как следует расцвести. И те же элементы, которые чувствовали большую склонность к максимализму, перешли к анархистам» [1, 106].

Сама группа максималистов, или так называемый «боевой летучий отряд партии социалистов-революционеров максималистов», действовавший в 1907 г., был ликвидирован (был так же арестован и ряд анархистов) в ходе массовых арестов, проведённых в ночь на 1-е января 1908 г. совместными силами брянских жандармов и сотрудников московского охранного отделения. Всего было арестовано 32 человека. Члены группы участвовали в «ограблении почты на Мальцевской платформе..., ограблении кассира Брянского арсенала,... помещика Брянского уезда,... торговца в Радице, ограблении и убийстве в Брянском уезде торговца..., убийстве... Морозова начальника Брянских заводов, постовых городских в Бежице, пристава и урядника в вагоне на станции Паровозной Риго-Орловской ж/д.,... нападении на сборщика казённых винных лавок 24 декабря 1907 г. в Радице» [9], ограблении в г. Карачеве магазина Сытина. В ходе допросов стало известно, что максималисты состояли из

двух боевых отрядов — Радицкого и Бежицкого. А предводителем отрядов был Ю.Денисов [1, 68] по кличке «Николай», возможно руководивший на шумевшим в 1906 г. убийством помощника пристава города Брянска Цилинского [10], которое произошло 2 мая в летнем театре — выстрел был произведён из задних рядов одновременно с выстрелом на сцене. Сам «Николай» был арестован в Белостоке, куда он прибыл для приобретения партии оружия. Также видную роль в организации играл Семён Просянов, руководитель Радицкого боевого отряда, убивший начальника станции во время ограбления почты на Мальцевской платформе.

Террор, направленный против жандармов и полицейских, представителей администрации заводов, непременно сопутствовал деятельности анархистов. 13 января 1907 был застрелен помощник пристава Брянского завода Надольский; позднее, в марте, на Чёрном мосту, вероятно, анархистом Ю. Д. Краснощековым был убит начальник жандармско-полицейского управления Московско-Киево-Воронежской железной дороги ротмистр Аргамаков. «В июле 1907 г. в лесу были убиты пристав 1-го стана Конашевич с помощником» [9], а в Бежице Петром Малороссиянцевым был ранен городской Завалишин [11]. Пуля также настигла и бежицкого городского Фому Хилютин. В начале января 1908 г. в д. Крыловские Выселки был убит, двумя выстрелами из револьвера, брянский мещанин Я. Марченков. По сведениям жандармов, «убийство Марченкова есть месть партии анархистов, к аресту членов которой способствовал он» [12], по отзывам тех же жандармов, сам Марченков принадлежал к «истинно русским людям».

В апреле 1908 г. в Бежице анархистом Федором Кулабневым был застрелен пристав Брянского завода Цешковский [13]. Позже, по приглашению рославльских анархистов, Ф.Кулабнев примет участие «в вооруженном ограблении в Рославле кассира товарной конторы при ж/д станции..., сопровождающееся поранением лошадки извозчика, городского и случайного прохожего» [14]; все участвовавшие в нападении анархисты (в т.ч. и Ф.Кулабнев) также были задержаны и повешены. Один из брянских анархистов, Евстафий Ипатов, так впоследствии охарактеризует убийцу пристава: «В своей жизни товарищ не был теоретиком, он не мог произносить длинные и красивые речи рабочему... более рацио-

нальным признавал пропаганду действием... Товарищ всегда ставил вопрос о терроре. Он любил террор, он любил мстить подлецам смертью...» [15].

Случаев террора по отношению к представителям черносотенцев в Брянском уезде не выявлено. Но, к примеру, в Клинцах такие случаи имели место. Так, осенью 1905 г. группой анархистов во главе с работниками фабрики М. М. Гусева Ф. Щекотковым и Блохиным был убит «в своем доме во время ужина в окно, 1-й заместитель председателя «Союза Михаила Архангела» М. Рыжков» [16]. А в июле 1906 г. тем же Щекотковым и Блохиным был убит второй заместитель председателя «Союза Михаила Архангела» купец Ветковский [17].

Если касаться вопроса об используемом анархистами арсенале в их акциях «прямого действия», то, как правило, это было стрелковое оружие разных вариантов — немецкие пистолеты «Парабеллум» и «Маузер», револьверы систем «Наган» и «Смита-Вессона». В 1910 г. анархистами даже была совершена попытка доставить в Брянск ноу-хау того времени — глушители для пистолетов, которая впрочем, была провалена [18]. Использовались и взрывные устройства, изготовленные чаще всего кустарным способом, с которыми могли поспорить по качеству и разрушительной силе лишь бомбы, собранные в специальных лабораториях. В Брянске такая лаборатория была организована анархистами в 1909 г.

В октябре 1907 года жандармами была ликвидирована группа брянских анархистов [19] (К. Гашутин, А. Киселев, Ф. Киселева, В. Кузовков, А. Немешаев, И. Тимошенко, А. Фомин) участников на шумевшей, уже упомянутой, экспроприации мещанина А. Акимова. Неформальным лидером группы, вероятно, являлся крестьянин д. Стomatки, Рославльского уезда, Смоленской губернии Антон Киселев [20]. Привлеченный полицией на Смоленщине за нападение на волостного старшину и принадлежность к Рославльской группе анархистов, А. Киселев продолжил деятельность в Брянском уезде. Лидером группы были спланированы нападения на станции Белоглавая Риго-Орловской ж.д. и на лесопилку Французова на станции Жуковка, которые так и не состоялись. В ходе ареста октября 1907 года, брянским жандармам удалось выявить связь брянских анархистов с их киевскими «коллегами». В частности,

была обнаружена переписка киевских анархистов с Алексеем Фоминым, анархистом, исполнявшим роль посредника. По данным Кандармов [21], на явочной квартире Ивана Тимошенко должен был остановиться известный анархист Герман Сандомирский, «... для чтения рефератов на Бежице» [22].

Представитель женевской группы анархистов «Буревестник» Герман Сандомирский прибыл в Киев с целью консолидации российских анархических групп, для чего планировалась организация съезда. Герман Сандомирский и К° осуществляли подготовку съезда, обменивались мнениями с единомышленниками в других городах, вероятно, в рамках этой работы и намечался визит Сандомирского в Бежицу. В итоге было решено провести ряд предварительных конференций. «Первой должна была состояться предварительная (городская) конференция в Киеве. Ожидалось присутствие на ней делегатов-анархистов из Екатеринослава, Харькова, Одессы, Варшавы и ряда других городов» [23, 7]. Между 26 ноября и 13 декабря 1907 года конференция в Киеве состоялась. Если говорить о возможности присутствия брянских делегатов на данном мероприятии, то, скорее всего, это маловероятно, в связи с арестами брянских анархистов, произведенных осенью 1907 г., хотя исключать такую возможность всё же не следует. Несмотря на усилия представителей женевской группы «Буревестник» по объединению организаций анархистов, эти планы были обречены на провал, так как в рядах киевских анархистов оказался агент охранки Дмитрий Бодров, будущий убийца Петра Столыпина. «С 13 декабря 1907 г. по 8 января 1908 г. проходили целенаправленные аресты участников киевской группы» [23, 7], был арестован и Г. Сандомирский.

Нельзя не отметить нервную атмосферу, царившую во время процесса над анархистами осенью 1907 г. и вызванную деятельностью революционеров. 11 октября террористами был застрелен А.В. Морозов — делопроизводитель директора Брянского завода, являющийся присяжным заседателем на суде, а после переноса заседания суда в г. Орёл нападению подвергся и главный свидетель процесса — мещанин А.Акимов [1, 53]. А председатель Брянского окружного суда Талызин, не выдержав психологического прессинга со стороны террористов, покинул город, отправив в

Минюст телеграмму следующего содержания: «...Сегодня утром убит революционерами Старшина присяжных заседателей Морозов за исполнение долга. Жизнь судей в Брянске подвергается опасности. Власти Брянска заняты расследованием дела о взрыве революционерами поезда под Брянском. Присяжные заседатели расстроены...» [1, 54].

Во время арестов и обысков брянских анархистов в октябре 1907 г., вместе с письмами, адресованными А.Фомину, полицией была найдена и переписка на имя некой «Нины», по приглашению которой и должен был прибыть анархист Г.Сандомирский. В преступных кругах под кличкой «Нина» проходила Антонина Кудрявцева, по словам охранки, «отчаянная и хитрая анархистско-террористка» [24], состоящая членом «летучего отряда» и сосланная на три года в Тобольскую губернию в 1908 г. [25]. Ее братья Сергей и Аркадий Кудрявцевы были тоже анархистами. Первый был сослан в 1906 году «за государственное преступление» на каторжные работы на 6 лет, второй выслан в Архангельскую губернию за «противоправительственную деятельность».

Как уже было отмечено выше, особенностью Брянского уезда была высокая концентрация промышленных предприятий и соответственно наличие большого числа пролетариата. На рабочих была направлена и анархистская агитация. В ходе арестов произведенных в ночь на 1-е января 1908 г., была найдена типография анархистов-коммунистов, располагающаяся в доме мещанина Сибилева на Зареченской слободе г. Брянска. «...Типография оказалась ручной и состояла из 2-х пудов шрифта, рамы с набором прокламации анархистов-коммунистов «К рабочим!», двух валиков для накатывания краски и вала для оттисков, флакона типографской краски и металлической дощечки для набора строчек» [26]. В прокламации, адресованной к рабочим и датированной декабрем 1907 года, брянские анархисты обозначили трех врагов, с которыми они, по их мнению, должны бороться: капиталист «который владеет всем, что вы (рабочие. — *коммент. мой* — К.Е.) создаете, выжимает из вас ваши соки», государство, «которое управляет вами, от рождения до смерти» и церковь «с попами, которые служат государству» [27]. Прокламация заканчивалась призывом к «социальной революции»: «Поднимитесь, рабочие! Заберите себе

фабрики, заводы и все продукты, созданные вами. Бросьте свои лачуги и хижины, берите меч в руки и объявите войну — войну за полную свободу политическую и экономическую — за анархический коммунизм».

Анархистская агитация была направлена так же и на крестьян, но соответственно, она велась не в таких масштабах, как в рабочей среде. По сведениям Горева Б. И., в период первой революции агитация среди крестьян велась «в центральной России (в Московской, Рязанской губерниях и *возле Брянска*)...» [3, 481]. А в центральных губерниях России встречались анархистские листовки с указаниями, как поджигать помещичьи стога. Анархистских взглядов, вероятно, придерживался Александр Савицкий [28, 43], дворянин, в 1905 г. исключенный за участие в революционном движении из Новозыбковского реального училища. Он возглавил состоявшийся из крестьян отряд, нападавший на помещичьи экономии, чинов полиции и волостные правления. В 1908-1909 гг. отряд А.Савицкого действовал в Черниговской, Орловской и Могилевской губерниях. А в апреле 1909 г. А.Савицкий погиб близ Гомеля в перестрелке с полицией.

В 1907 г. похороны убитого, в перестрелке с полицией, анархиста Андрея Данилова вылились в самый настоящий митинг, собравший около 150 человек, несмотря на запрещение демонстраций. На похороны известного анархиста пришли рабочие Брянского завода, принадлежащие к федерации анархистов-коммунистов, меньшевикам, максималистам и др. [29] «На гроб погибшего возложили венок с красной лентой и надписью “Товарищу Андрею от Ф.Г.А.К.” (от федеративной группы анархистов-коммунистов)» [29]. Полицией был совершен налет на кладбище, в ходе которого было арестовано несколько десятков человек. Инициатором таких демонстративных похорон стал анархист Г.Н. Кутаев, уроженец д. Меркульево Брянского уезда, проводивший долгое время агитацию среди рабочих Брянского завода; по словам жандармов, «принимал участие в преступных собраниях и митингах, возбуждал рабочих против администрации завода и властей, подозревался в участии в грабежах» [30]. 1908 году он был выслан в Архангельскую губернию сроком на 4 года. Затем одно время «входил в Выборгскую группу партии социалистов-революционеров и был по-

пулярен среди рабочих» [31]. В 1916 году вернулся в Брянск, но был арестован и заключен в Брянскую тюрьму. Помимо Г.Кутаева, «в 1908 г. среди рабочих Брянского завода активную анархистскую пропаганду вел В.Д.Немцов, уроженец с. Людиново Жиздринского уезда» [32]. И.А.Дубков, член бежицкой группы анархистов, вел пропаганду среди рабочих Цементного Завода Жиздринского уезда. В данных случаях, надо отметить, существовавшую связь брянских анархистов с анархистами Калужской губернии, в частности Жиздринского уезда, жители которого в экономическом отношении тяготели более к Брянску, нежели к Калуге.

Поражение первой русской революции не стало крахом для брянских анархистов. Несмотря на свою политическую аморфность и отсутствие партийной организации, а также довольно успешную деятельность жандармерии (в частности, аресты в кон. 1907 — нач. 1908 гг.), брянские поборники безвластия не прекратили своё существование.

В сентябре 1909 года «на сходке в лесу около Брянска чинами полиции был задержан неизвестный молодой человек с паспортом на имя крестьянина с. Хреновки Копайгородской волости Могилевского уезда Каменец-Подольской губернии Михаил Филиппович Гуляк» [33]. Так, осенью 1909 г., в руки жандармов попал один из организаторов группы брянских анархистов, а в будущем один из видных деятелей российского анархизма и ближайший сподвижник Нестора Махно — Пётр Аршинов (1887 — 1937). Сам Аршинов в своих воспоминаниях, так описывает данные события: «Полицейские торжествовали. Не зная, кто я, и представляю ли я для них интерес, они вели себя, как победители в стране побежденных... По дороге меня завели в какой то трактир, где находился и поджидал сам становой пристав. Увидев, что стража пришла с добычей, он сразу вскочил и впился в меня взглядом. — Кто? Откуда? Почему в Брянске? — засыпал он меня вопросами. Я назвалса Михаилом Гуляком, приехавшим в Брянск искать работы» [34, 60].

Ко времени прибытия Петра Аршинова в Брянск, вероятно, в городе уже существовала какая-то группа лиц анархистской направленности, руководителем которой был мещанин г. Брянска Григорий Ипатов. А после знакомства П.Аршинова с Г.Ипатовым

началась совместная работа по объединению сил анархистов и созданию группы анархистов-коммунистов.

Аршинов так пишет об этом: «...Был создан кружок человек в 15 из сочувствующих и интересующихся анархизмом рабочих, с которыми я повел систематические занятия по теории и тактике анархизма. Занятия велись в лесу, в строжайшей конспирации. Нити в рабочую массу начали проводиться. Затем были восстановлены связи с смоленскими и рославльскими товарищами. Потребовалась литература, оружие» [34,59]. Литература и оружие доставлялись из Австро-Венгрии. В частности, летом 1909 года Аршинов и Евстафий Ипатов (брат Григория Ипатова) отправились с этой целью за границу [35]. Евстафий Ипатов был арестован австрийскими властями в г.Тарнополь с грузом литературы и оружия, а Петру удалось скрыться и вернуться в Брянск.

Как упоминал Петр Аршинов в своих воспоминаниях, группой была поставлена задача — наладить связи с «рославльскими и смоленскими товарищами». По всей видимости, эта задача была выполнена. По сведениям охраны, еще в 1905 и 1906 гг. в р-не Шумяч Могилевской губернии и Рославльского уезда Смоленской губернии была организована группа анархистов-коммунистов, «которая состояла из местных частью уже осужденных — повешенных, и прибывшего из г. Брянска» [36] некоего «Михаила». Вероятно, этой группой был приглашен брянский анархист Федор Кулабнев, для участия в ограблении в г. Рославле товарной конторы [37]. Были установлены связи и с анархистами-коммунистами г.Каменец-Подольска, которые вели переписку с брянской группой, по адресам брянских мещан Кузьмы Бакурова, а затем Константина Тупикова [38].

Петр Аршинов обучал Григория Ипатова изготавливать бомбы, а последний затем оборудовал лабораторию по производству смертельного оружия. Г.Ипатов «запасся оболочками для бомб, стеклянными трубками, серной кислотой, бертолетовой солью, паяльной лампой и пытался изготовить взрывчатые снаряды, предназначая их для взрыва почтового поезда между Москвой и Кинешмой» [39]. Надо сказать, что одно такое устройство, изготовленное в брянской лаборатории, было изъято в ходе обысков и арестов, произведенных в Москве в августе 1910 г. Взрывные снаряды этой лаборато-

рии достигли довольно высокого уровня качества. Как правило, большинство таких устройств «представляло собой бутылки или железные стаканы, заполненные смесью пороха, кусков железа, чугуна, серы и селитры. Приводились они в действие запальным или фитильным способом» [7,100].

По данным жандармов, сам Григорий Ипатов «организовал и руководил ограблением в 1909 году почты у ст. Выгоничи Брянского уезда и другими ограблениями, точно не выясненными» [40], а в августе 1909 г. вместе с Ф.Алексеевым, А.Струменщиковым и А.Арехановым вел подготовку «ограбления сборщика денег в винных лавках в с. Рёвны Трубчевского уезда...», также, вероятно, участвовал в ограблении «банкира в Рославльском уезде». 30 августа 1910 года Григорий Ипатов был окружен на хуторе А.Струменщикова нарядом стражников, присланным для его поимки, оказал сопротивление и был убит ответными выстрелами.

Петру Аршинову удалось совершить побег из под стражи, после своего задержания в сентябре 1909 г., а по словам полиции, сестра братьев Ипатовых — Клавдия, «приносила ему пищу и безусловно способствовала побегу» [41]. Затем Аршинов, который играл самую видную роль в группе, перебрался в Москву, где и продолжил работу по дальнейшей организации деятельности группы. Петром Аршиновым были налажены связи со многими городами, он имел «явки» в «Москве...; Екатеринославе...; в Баку, Петербурге, Ташкенте, Ростове-на-Дону и Одессе... за границей — Новицы (Австро-Венгрия — К.Е.)» [42]. Бывший начальник московского охранного отделения П.П.Заварзин [43], так описывает в своих воспоминаниях Аршинова, которого ему пришлось безуспешно ловить в Москве в 1910 году: «Убежденный анархист-фанатик и аскет. Одет всегда плохо, почти оборванный, тратил на пищу минимально, лишь бы не умереть с голода, не допускал лично для себя никаких трат на развлечения, удовольствия или что-либо другое, связанное с излишествами и роскошью. Преследовавший убежденно чисто идейные цели анархической программы, Гуляк, однако, никогда не отказывался от личного участия во всех осуществлявшихся группами преступлениях, но всегда предпочитал, так или иначе, содействовать террористическим актам» [44,108].

По сведениям московского охранного отделения, помимо Ар-

шинова «более значительными лицами в группе состояли: Савельев, Ареханов и Григорий Ипатов — как весьма развитые и опытные организаторы, а Алексеев, Бенников, Могилевцев и др. посвященными в дела и планы группы — как исполнительный элемент» [45]. Как указывают те же источники: «группа постепенно спланировалась в одно целое и члены ее распропагандировали в направлении анархистского печатного органа «Бунтарь», придерживались «безмотивного» антибуржуазного и антиправительственного террора» [46].

С 10 по 23 августа 1910 г. московским охранным отделением были проведены массовые аресты анархистов-коммунистов. [47] В общей сложности в «Москве, Брянске, Смоленске, Калуге, Вязьме и Камышине» [48] было арестовано 36 человек. Была изъята анархистская литература, номера журналов «Буревестник» и «Бунтарь», огнестрельное оружие, а в Брянске 30 августа найдена уже упоминаемая лаборатория по производству «разрывных снарядов». В ходе допросов, так же выяснилось, что «в случаях массовых забастовок предполагалось направить деятельность группы на экономический террор, а так же на уничтожение машин и других орудий производства» [49]. В целях экспроприаций «проведены были разведки под Брянском и Кинешмой». «Наряду с пропагандистской работой среди рабочих и крестьян Московской, Костромской и Смоленской губерний» был совершен «ряд разбойных нападений на казенные винные лавки и почтово-телеграфные конторы» [50,223]. В общей сложности члены группы были уличены в «подготовке, а частью и осуществлению 12-ти вооруженных выступлений из коих некоторые носили партийный характер, а некоторые грабительский». В частности, при участии П.Аршинова были ограблены казенные винные лавки «с. Степанино-Жилино Вяземского уезда Смоленской губернии» и «почтово-телеграфная контора в г.Судиславле Костромской губернии» [51,50].

В Брянске по делу этой группы было арестовано около полутора десятка человек [52]. В том числе: брянский мещанин И.А.Голованов, мещанин города Стародуба А.В. Беркин, калужский мещанин В.А.Дунаев, крестьянин с.Тешеничи Брянского уезда С.К.Самсонов, крестьянин с.Супонево Брянского уезда К.А.Павлов, брянская мещанка К.М.Ипатова были отправлены в распоряжение

судебного следователя московского окружного суда. Сам же Петр Аршинов в августе 1910 года выехал в Австро-Венгрию за транспортом оружия и литературы, но на обратном пути был арестован на границе австрийскими полицейскими, а в мае 1911 года был выдан российским властям. В октябре 1911 г. Московской судебной палатой П.Аршинов был приговорен к 20 годам каторги.

Так в 1910 году была ликвидирована крупная группа брянских анархистов, наладившая связь с заграницей и анархистскими группами других городов.

В 1911 году на волне общего революционного подъема в отдельных городах страны создаются подпольные революционные кружки для изучения социалистической (в том числе и анархистской) литературы. Один из первых кружков подобного рода возник в конце 1911 г. среди студентов смоленского землячества при Московском коммерческом институте. Члены этого кружка считали, что “период терроризма уже пройден и возвращение к нему бесполезно”, и, взяв за основу синдикалистские установки в сочетании с идеями кооперации, занялись пропагандистской деятельностью в ряде городов центральной России, в том числе и в Брянске [50,224].

После 1911 года численность анархистских групп в России сократилась и равнялась примерно 21 группе (в 1908 году их было 108!). А активная деятельность анархистов, в том числе и брянских, практически прекратилась и свелась лишь к печатанию прокламаций и агитации. Так, в частности, 1 сентября 1915 года на Брянском рельсопрокатном заводе была обнаружена прокламация «О войне», изданная «Северной группой анархистов» [53]. К концу 1916 года охранное отделение зарегистрировало малочисленные группы анархистов в ряде городов страны, в том числе в Брянске и Бежице [54,258].

Подводя итоги деятельности брянских анархистов в данный период можно констатировать, что она активизировалась ко времени спада революции 1905-1907 гг. Особенность Брянского уезда, как промышленного центра с наличием большого числа промышленного пролетариата и слабость других партийных организаций, поражение революции и безработица среди рабочего населения — все эти факторы обусловили рост популярности экстремистских

элементов, в том числе и анархистов. Несмотря на свою известную слабость в политическом отношении, брянские анархисты не прекратили свою деятельность после первой русской революции и создавали обстановку напряженности и нестабильности в уезде довольно долгое время. После разгрома очередной группы брянских анархистов в 1910 году, можно утверждать, что анархистский элемент полностью не исчезает. Деятельность брянских анархистов поддерживалась на минимальном уровне и свелась лишь к агитации среди рабочих. Такая ситуация продлилась на Брянщине до февраля 1917 года.

Примечания

1. Квасов О.Н. Революционный терроризм в Центральном Черноземье в начале XX века (1901-1911) / О.Н.Квасов. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2005.
2. Осипенко Л.Ф. Взлет и падение брянских анархистов // «Брянский рабочий», 28 августа 1998. – С.18.
3. Горев Б.И. Аполитические и антипарламентские группы (Анархисты, максималисты, махаевцы) // Общественное движение в России в н. XX века. В 5 тт. / под. ред. Л.Мартова, П.Маслова, А.Потресова. Т. III, кн.5 – СПб., 1914.
4. ГАБО. Ф.376. Оп.1. Д.166. Л.4
5. ГАБО. Ф.376. Оп.1. Д.147. Л.54
6. ГАБО. Ф.376. Оп.1. Д.225. Л.39
7. Квасов О.Н. Террористическая деятельность революционеров центрального Черноземья, 1901-1911 годы // Вопросы истории. – 2005. – №8.
8. ГАБО. Ф.376. Оп.1. Д.153. Л.4 – 5а.
9. ГАБО. Ф.376. Оп.1. Д.183. Л.5
10. ГАБО. Ф.376. Оп.1. Д.191. Л.1
11. ГАБО. Ф.376. Оп.1. Д.201. Л.70
12. ГАБО. Ф.376. Оп.1. Д.147. Л.4
13. ГАБО. Ф.376. Оп.1. Д.225. Л.37 об.
14. Там же.
15. Там же – Л.100 об.

16. ГАБО. Ф. П-451. Оп.1. Д.95. Л.77
17. Там же.
18. ГАБО. Ф.376. Оп.1. Д.245, 489 об.
19. ГАБО. Ф.376. Оп.1. Д.153. Л.4 – 5а.
20. Там же – Л.110
21. Там же – Л.42
22. Там же – Л.108
23. Кривенький В.В. «Насильники пируют, помешаем же их торжеству» // Родина. – 2007. – №2.
24. ГАБО. Ф.523. Оп.1. Д.617. Л.6
25. Там же. – Л.20
26. ГАБО. Ф.376. Оп.1. Д.191. Л.12
27. ГАБО. Ф.376. Оп.1. Д.183. Л.54
28. История Брянского края. XX век. / Горбачев О.В., Колосов Ю.Б., Крашенинников В.В., Лупоядов В.Н., Тришин А.Ф. – Клинцы, 2003.
29. ГАБО. Ф. П-1. Оп.1. Д.676. Л.115
30. ГАБО. Ф.376. Оп.1. Д.318. Л.33
31. Там же. – Л.78 об.
32. Ульянов А.И. Анархисты Калужской губернии в начале XX века // Труды Международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения П.А. Кропоткина. – М., 1995. – Электронный вариант статьи: [<http://oldcancer.narod.ru/150PAK/3-12Ulianov.htm>]
33. ГАБО. Ф.376. Оп.1. Д.225. Л.36 об.
34. Аршинов П. Два побега (Из воспоминаний анархиста 1906-9 гг.) – Париж: Дело труда, 1929.
35. ГАБО. Ф.376. Оп.1. Д.245. Л.45 об.
36. ГАБО. Ф.376. Оп.1. Д.225. Л.9
37. Там же. – Л.37 об.
38. Там же. – Л.98
39. ГАБО. Ф.376. Оп.1. Д.245. Л.107 об.
40. Там же.
41. ГАБО. Ф.376. Оп.1. Д.225. Л.37

42. ГАБО. Ф.376. Оп.1. Д.190. Л.25
43. Интересно отметить что, только будучи в эмиграции во Франции, П.П.Заварзин, ознакомившись с воспоминаниями П.Аршинова, узнал в нём того самого Михаила Гуляка, разыскиваемого московским охранным отделением.
44. Заварзин П.П. Жандармы и революционеры // «Охранка». Воспоминания руководителей политического сыска. Т.II — М.: Новое литературное обозрение, 2004.
45. ГАБО. Ф.376. Оп.1. Д.190. Л.25
46. Там же. — Л.24
47. ГАБО. Ф.376. Оп.1. Д.245. Л.47
48. ГАБО. Ф.376. Оп.1. Д.190. Л.23
49. Там же. — Л.24 об.
50. Кривенький В.В. Анархисты // Политические партии России: история и современность. — М.: РОССПЭН, 2000.
51. Политические партии России к. XIX — п. тр. XX века. Энциклопедия. — М.: РОССПЭН, 1996.
52. ГАБО. Ф.376. Оп.1. Д.245. Л.110
53. ГАБО. Ф.376. Оп.1. Д.302. Л.4-5
54. Канев С.Н. Революция и анархизм: Из истории борьбы революционных демократов и большевиков против анархизма (1840-1917). — М.: Мысль, 1987.